

Jerzy Kaliszan

Кристаллизация новых префиксальных типов в результате переосмысления словообразовательной формы существительных с производной префиксально-суффиксальной основой

Studia Rossica Posnaniensia 18, 165-173

1986

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ТИПОВ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
С ПРОИЗВОДНОЙ ПРЕФИКСАЛЬНО-СУФФИКСАЛЬНОЙ
ОСНОВОЙ

(CRYSTALLIZATION OF NEW PREFIXAL TYPES AS A RESULT
OF REINTERPRETATION OF WORD-FORMATION FORM OF NOUNS
ON THE PREFIXAL-SUFFIXAL BASIS)

JERZY KALISZAN

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej
ul. Marchlewskiego 124/126, 61-874 Poznań, Polska—Poland.

АБСТРАКТ. The author considered the structural and functional questions of the word-formation correlations of Russian words. He also pointed to the violation of the traditional mechanism of formation of nouns in the considered morphemic structure and consequences of this phenomenon.

В современном русском языке имеется огромная масса производных, которые в структурно-функциональном плане соотносительны не с одним каким-либо производящим, но с двумя и более производящими. Например, существительное *безбилетник* с синхронической точки зрения правомерно интерпретировать двояко: либо как производное, возникшее на базе предложно-падежного сочетания (*без билета — безбилетник*), либо как производное, образованное от имени прилагательного (*безбилетный — безбилетник*); прилагательное *безгрешный* допускает тройное истолкование, так как и по структуре и по смыслу оно соотносительно, во-первых, с предложно-падежным выражением (*без греха — безгрешный*), во-вторых, с прилагательным (*грешный — безгрешный*), и в-третьих — с существительным (*грех — безгрешный*); глагол *очистить* соотносителен и с глаголом (*чистить — очистить*) и с прилагательным (*чистый — очистить* 'сделать чистым'); наречие *сверхмодно* со структурно-функциональной точки зрения входит в двойной ряд соотношений: с одной стороны, с наречием же (*модно — сверхмодно*), и с другой — с прилагательным (*сверхмодный — сверхмодно*).

Указанное явление неединственной словообразовательной соотносительности многих производных русского языка было впервые отмечено В. В.

Виноградовым еще в 1938 году¹. В. В. Виноградов, поднимая данный вопрос в ряде позднейших работ, в частности писал: „Двойственная возможность членения слова во многих случаях зависит от различной направленности смысловых связей этого слова. Например, слово *бродяжничество* может быть соотносено со словом *бродяга* и со словом *бродяжничать*; в зависимости от того или иного осмысления оказывается и понимание морфологического состава этого слова: *бродяж-ничеств-о* или *бродяжнич-еств-о...*”²

Способность слова иметь более чем одно производящее и в связи с этим способность его члениться по-разному была описана также Г. О. Винокуром в его известной статье *Заметки по русскому словообразованию*, опубликованной в 1946 году³. Г. О. Винокуру принадлежит, кроме того, первое в литературе терминологическое обозначение данного явления. Он называл указанное свойство производного слова „омонимией словообразовательной формы”. Ср.: „В известных случаях возможна омонимия словообразовательной формы, т.е. такое положение, при котором тождественная в звуковом отношении производная основа выделяет в своем составе не те же самые морфемы, членится по-разному, в зависимости от того, с какой производящей основой она соотнесена”⁴.

Впоследствии явление, отмеченное названными авторами, неоднократно рассматривалось в работах Н. М. Шанского и получило довольно яркую картину в его *Очерках по русскому словообразованию*⁵.

Указанная проблематика оказалась в центре внимания А. Н. Тихонова в ходе его работы по составлению гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. А. Н. Тихонов предложил термин „множественность словообразовательной структуры”⁶, отражающий наиболее существенную, по его мнению, сторону характеризуемого явления — наличие у определенного количества производных слов более чем одной словообразовательной структуры.

В настоящее время едва ли не самым распространенным термином, используемым при анализе указанных фактов, является термин „множественность мотиваций”, введенный в научный оборот И. С. Улухановым⁷.

Как нетрудно увидеть, приведенные терминологические обозначения характеризуют

¹ В. В. Виноградов, *Современный русский язык*, вып. II, Москва 1938, с. 115 - 119 и др.

² В. В. Виноградов, *Современный русский язык. Морфология*, Москва 1952, с. 53 - 54.

³ См. Г. О. Винокур, *Избранные работы по русскому языку*, Москва 1959, с. 434.

⁴ Там же.

⁵ Н. М. Шанский, *Очерки по русскому словообразованию*, Москва 1968, с. 67 - 69.

⁶ А. Н. Тихонов, *Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке*, „Русский язык в школе” 1970, № 4, с. 84.

⁷ И. С. Улуханов, *Словообразовательная мотивация и ее виды*, „Известия АН СССР” (Серия литературы и языка) 1971, т. XXX, вып. I, с. 37 - 46.

позиционного типа (т. наз. синтаксические дериваты), возникшие по весьма продуктивным в языке словообразовательным моделям. Наличие в составе таких существительных префиксальной морфемы *пере-* расценивалось при этом (кстати, вполне справедливо) как отражение результата предшествующего деривационного акта, состоявшего в образовании глагола с приставкой *пере-* от глагола же (ср. *перевоспита-ние* ← *пере-воспитать* ← *воспитать*, *переподготов-ка* ← *пере-подготовить* ← *подготовить* и т.д.). Однако вместе с тем возможной оказывается и другая интерпретация словообразовательной структуры указанных существительных. Благодаря наличию в языке таких параллельных слов, как *воспитание*, *обучение*, *аттестация*, *ориентация*, *продажа*, *подготовка*, *допрос*, *прием*, существительные с приставкой *пере-* правоммерно рассматривать и как результат префиксальной отсубстантивной деривации (ср. *пере-воспитание* ← *воспитание*, *пере-продажа* ← *продажа* и т.д.).

О возможности подобной трактовки этих существительных упоминается А. Н. Тихоновым, который в частности замечает: „Изучение материалов словарей показало, что приставка *пере-* в значении повторности действия употребляется и как глагольная и как именная. Причем, в этом значении префикс *пере-* образует имя существительное от имени же существительного. Явление это новое, о чем, свидетельствуют данные словарей”⁸.

Справедливость приведенного высказывания А. Н. Тихонова подтверждается наличием в русском языке таких между прочим слов, как *перезаезд*, *переследствие*, *перезачет*, *перекомиссия* и под., которые, согласно замечанию В. В. Лопатина, лишены параллельной мотивации префиксальным глаголом⁹. Кроме того, о возможности отсубстантивного происхождения целого ряда существительных анализируемой структуры свидетельствует также характер семантических дефиниций этих существительных в некоторых лексикографических работах. Обращает на себя внимание именно тот факт, что в многих случаях указанные производные объясняются через соотносительное существительное, ср.: *переаккредитация* ‘повторная аккредитация, изменение аккредитации’; *перемоделирование* ‘вторичное, иное моделирование’¹⁰.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в современном языке префикс *пере-* в значении повторности обнаруживает известную двуфункциональность — продолжая использоваться как глаголообразующий формант, он способен выступать и в роли присубстантивного форманта.

⁸ А. Н. Тихонов, *Заключительное слово*. В кн.: Актуальные проблемы русского словообразования, ч. I, Самарканд 1972, с. 163.

⁹ В. В. Лопатин, *Русская словообразовательная морфемика*, Москва 1977, с. 94. Уместно отметить, что возможность образования существительных с помощью префикса *пере-* в значении повторности отмечается в академических грамматиках 1970 и 1980 гг. (см.: *Грамматика современного русского литературного языка*, Москва 1970, с. 149; *Русская грамматика*, Москва 1980, с. 229).

¹⁰ См.: *Новое в русской лексике. Словарные материалы-78*, Москва 1981, с. 155 - 156.

С другой стороны, в словообразовательной системе русского языка функционирует омоним охарактеризованного выше префикса, выражающий семантику чрезмерности действия, который, используясь в своей исконной функции как глаголообразующий префикс, находит отражение и в составе целого ряда существительных, благодаря чему, подобно префиксу *пере-* со значением повторности, он может восприниматься и как присустановительный формант. Мы имеем в виду такие существительные, как *перевыполнение* (напр., плана), *переутомление* и под., структура и значение которых определяют наличие у них двойной соотносительности — с одной стороны, с префиксальными глаголами (*перевыполнение* — *перевыполнить*, *переутомление* — *переутомить*, *переутомиться*), а с другой стороны, с существительными (*перевыполнение* — *выполнение*, *переутомление* — *утомление*).

В связи с этим трудно согласиться с мнением В. В. Лопатина, категорически отвергающего способность префикса *пере-* со значением чрезмерности сочетаться с именами существительными¹¹. Подобное мнение находится в остром противоречии с фактами современного русского языка, где имеется определенное количество существительных с морфемой *пере-*, не прошедших через глагольную стадию ввиду отсутствия соотносительных префиксальных глаголов. Например, существительное *перепроизводство* входит в деривационные отношения только с существительным *производство*; существительное *перепробег* (техн.) имеет в качестве оппозиционной деривационной пары существительное *пробег*; существительное *перенапряжение* как физический термин вступает в деривационные связи только с существительным *напряжение*; еще ярче проявляется связь с существительным в слове *переизбыток*, и т.д. В этом отношении показателен также способ толкования значения некоторых производных (независимо от наличия или отсутствия у них одновременной соотносительности с глаголами) в словарях, ср.: *перепроизводство* 'производство, превышающее возможность сбыта' (словарь Ожегова), *перенаселение* 'избыток населения' (там же) и др.

Таким образом, префиксальное восприятие суффиксальных производных, имеющих в своем составе префикс *пере-*, ставшее возможным благодаря параллельной их соотносительности с существительным, создает условия для префиксального оформления новых производных аналогичной морфемной структуры.

Префиксальное восприятие существительных с морфемой *пере-* в значении чрезмерности может, как нам кажется, способствовать переосмыслению словообразовательной формы многих существительных с приставкой *недо-*, находящихся в антонимических отношениях с первыми. Наличие в языке семантических оппозиций типа *перевыполнение* — *недовыполнение*, *переохлаждение* — *недоохлаждение*, *перепропитка* — *недопропитка*, *перезарядка* — *недозарядка*

¹¹ В. В. Лопатин, ук. соч., с. 94.

в условиях частого параллельного употребления отдельных пар существительных делает возможной идентификацию префикса *недо-* как присубстантивного форманта. Впрочем, способность этого префикса сочетаться с именами существительными подтверждается, как и в случае префикса *пере-*, наличием в языке производных, лишенных одновременной соотносительности с префиксальными глаголами, таких, как *недопроизводство*, *недокомпенсация*, *недовулканизация*, *недовыпуск*, *недопробег* и нек. др. Хорошей иллюстрацией функционирования в языке присубстантивного префикса *недо-* служит, кроме того, отмеченное первым выпуском „Нового в русской лексике” слово *недоискусство*¹², которое, естественно, может быть истолковано только как префиксальное (отсубстантивное) образование.

Учитывая отмеченные факты, можно констатировать формирование в современном русском языке двух антонимичных друг другу префиксальных типов, образующих имена существительные от имен же существительных — типа с приставкой *пере-* со значением чрезмерности и типа с приставкой *недо-* со значением недостаточности¹³.

Наконец, стоит обратить внимание на еще одну группу существительных, соотносительных одновременно с глаголом и существительным — на производные типа *доукрепление*, *доумягчение*, *дозаправка*, *дозарядка* и т.п. Если формальная и смысловая обусловленность подобного рода слов соотносительными глаголами считается обычной для современной словообразовательной системы, то префиксальный статус этих же слов ставится, как правило, под сомнение. Об этом косвенно свидетельствуют данные ряда грамматик и пособий, которые при классификации деривационных типов не учитывают наличия в русском языке префиксального субстантивного типа с приставкой *до-*, выражающей семантику дополнительности¹⁴. Между тем способность префикса *до-* производить существительные от существительных же подтверждается появлением таких производных, как *довыборы* ('дополнительные выборы'), *допропитка* (техн. 'дополнительная пропитка'), или совсем новых образований *доочистка*, *дозавалка*, *довоспитание*, *дорасследование*, лишенных (в соответствии с данными словарей) параллельной мотивации глаголом с приставкой *до-*¹⁵. Очевидно, что в такого рода производных префикс *до-*

¹² *Новое в русской лексике. Словарные материалы-77*, Москва 1980, с. 85.

¹³ Отметим, что в новой академической грамматике приставка *пере-* в указанном значении, квалифицируясь и как приглагольный и как присубстантивный формант, считается непродуктивной в сфере субстантивной деривации. Что же касается антонимичной ей приставки *недо-*, то она упоминается здесь только как приглагольный формант (см.: *Русская грамматика*, ук. соч., с. 229, 365 - 366, 362).

¹⁴ Этот тип не отмечен между прочим и в академической грамматике 1980 года; здесь (с. 228) зарегистрирован только тип с временным значением (ср. *до-история* и под.).

¹⁵ Существительное *доочистка* зарегистрировано словарем-справочником *Новые слова и значения* (Москва 1973, с. 163); существительные *дозавалка*, *довоспитание*, *дорасследование*

присоединяется в последнем деривационном акте и выступает в роли модификатора значения соотносительных имен существительных.

Итак, рассмотренный материал показал, что наличие у производных с многостепенными префиксально-суффиксальными основами одновременной формальной и семантической соотносительности с глаголом и существительным и, следовательно, возможность двойственного членения этих основ создают предпосылки и для двоякого моделирования новых производных, т.е. образования их либо по суффиксальному (отглагольному), либо по префиксальному (отсубстантивному) типу. Возможность образования указанных производных и с помощью префиксации, представляющая качественно новое явление в системе субстантивной деривации русского языка, подтверждается, как указывалось выше, появлением целого ряда существительных, лишенных параллельной мотивации глаголом (ср. *перекомиссия*, *перепроизводство*, *недискусство*, *довыборы* и пр.).

Кристаллизация новых префиксальных моделей при образовании существительных рассмотренной морфемной структуры происходит благодаря процессам рекорреляции¹⁶, т.е. сдвига в соотношении производной и производящей основ. Префиксальная морфема, оказавшись рядом с суффиксальной в составе одной производной именной основы, может в силу взаимодействия ее с именем существительным выделяться как непосредственно составляющая этой основы. В результате производное слово получает новую словообразовательную форму, отличную от его этимологической, диахронической формы.

Префиксальному осмыслению многочисленных производных с префиксально-суффиксальной основой способствует, несомненно, специфика префиксов как деривационных морфем. Как известно, префиксы в отличие от суффиксов обладают большей семантической автономией, они более конкретны по значению, более „лексичны“, и поэтому на линейной оси обычно выделяются первыми, несмотря на то, что с диахронической точки зрения они представляют собой часть производящей основы. Наряду с семантической автономией префиксам — в отличие от суффиксов — свойственна и большая формальная автономия, проявляющаяся во внешних условиях соединения префиксов с основами — в почти регулярном отсутствии плотной спаянности префикса с основой, в отсутствии явлений их морфонологической взаимоадаптации (взаимопроникновения, аппликации и т.п.). Кроме того, у многих префиксов (видимо, в зависимости от степени их фонематической протяженности) наблю-

---

приводятся первым выпуском *Нового в русской лексике* (см.: *Новое в русской лексике. Словарные материалы*-77, ук. соч., с. 47) — показательно, что каждое из этих слов интерпретируется здесь как префиксальное (отсубстантивное), а не суффиксальное (отглагольное) образование.

¹⁶ Этот термин использует Г. С. Чинчлей применительно к фактам французского языка (ср.: Г. С. Чинчлей, *Соотношение минимальных значимых единиц языковой структуры*, Кишинев 1975, с. 119).

дается особое (побочное) ударение, дополнительно сигнализирующее, относительно независимость префикса от основы ср. *пéревыполнѐние*, *недо́выпуск* и т.д.). В условиях наличия двойной соотносительности у многоморфемных производных названные факторы способствуют вычленению префикса как непосредственно составляющей данной субстантивной основы, так как линия раздела проводится обычно там, где наиболее слабой оказывается связь между морфемами.

Таким образом, префиксальное осмысление носителями языка охарактеризованных групп существительных, содержащих приставки *пере-₁*, *пере-₂*, *недо-*, *до-*, ведет к нарушению традиционного механизма порождения производных единиц данной морфемной структуры. Возникшие в его результате новые префиксальные типы и впоследствии их активизация способствуют увеличению удельного веса префиксации в системе субстантивного словообразования в русском языке. Кроме того, благодаря указанным процессам расширяется сфера действия модификационных типов за счет транспозиционных.

CRYSTALLIZATION OF NEW PREFIXAL TYPES
AS A RESULT OF REINTERPRETATION OF WORD-FORMATION FORM
OF NOUNS ON THE PREFIXAL-SUFFIXAL BASIS

by

JERZY KALISZAN

Summary

In the modern Russian language there are many words which on the structural-functional plane enter into correlations of word-formation not only with one word, but with two or more words. For instance, the noun *bezbiletnik* (a person without a ticket, "non-ticketer") may be interpreted from the synchronic point of view as a word created on the basis of prepositional expression (*bez bileta — bezbiletnik*) (without a ticket — a person without a ticket) or as a word created from the adjective (*bezbiletnyj — bezbiletnik*). This phenomenon, defined as "homonymy of the word-formation form" (G. O. Winokur), "multitude of motivations" (V. V. Lopatin, I. S. Ulukhanov) or "multitude of word-formation structure" (A. N. Tikhonov) is particularly characteristic for the noun derivatives.

The possibilities of the double (or even triple) interpretation of word-formation structure of many derivatives is a result of mutual influence of the existing in the language word-formation types which are distinguished by great productivity. At the same time such a possibility — which is particularly important — is a source of creation of new word-formation types. For example, nouns of the type *pieriewospitanije*, *pierieakkreditacija*, *pierieprodazha*, *pieriepodgotovka*, and so on, traditionally considered to be suffixal (derived from verbs) may be taken by the carrier of the language as prefixal words (derived from nouns) since in the language there are at the same time parallel nouns *vospitanije*, *akkreditacija*, *prodazha*, *podgotovka* and so on. Such a situation creates

a) immediate chance of modelling new derivatives of an analogical morphemic structure by means of prefixation (cf. *pierie + vospitanije — pierievospitanije, pierie + sledstvije — pieriesledstvije*). The same concerns other structural types of noun derivatives (e.g. words containing prefixal morphemes *niedo-* and *do-*, such as *niedovypolnienije, dozariadka* and the like).

Crystallization of new prefixal noun types is visible on the example of formations devoid of parallel motivation of the verb (e.g. *pieriekomissija, niedoiskusstvo, dovybory*) and constitutes a result of the process of the so called recorelation. This process leads to the violation of traditional mechanism of formation of nouns of the considered morphemic structure. The new prefixal types which are created as its result, and then their activation increase the rank of prefixation in the system of substantive derivation in the Russian language. At the same time this process constitutes a source of origination of modification word-formation types at the expense of transposition.